

Анастасия Вкусная

ЖЕНА НА ЗАМЕНУ

УДК 82-3
ББК 84-4
В56

Вкусная А.
В56 Жена на замену / Анастасия Вкусная – М.: Литнет, 2025. – 246 с.

ISBN 978-5-521-93593-2

Столкнувшись с изменой возлюбленного, Ника быстро исчезает из его жизни, так и не рассказав о беременности. Спустя два года судьба снова сводит ее с бывшим. Нике срочно нужны деньги на дорогое обследование для малыша, а Артуру - спутница в зарубежную поездку. Штамп в паспорте и иллюзия счастливой семейной жизни – обязательны!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93593-2

© Литнет, 2025
© А. Вкусная, 2025

Глава 1. Ника

Сегодня счастливая улыбка не сходит с моего лица. Еще не решила, как скажу Артуру, но ежесекундно сжимаю тест в кармане куртки. Последние несколько недель я неважно себя чувствовала, но все откладывала, пыталась отмахнуться, закрывала глаза на самое очевидное объяснение. А после недельной задержки решила прекратить заниматься самообманом и просто купила тест по дороге в университет. Артур утром очень рано уехал на встречу с партнерами и не смог меня отвезти. Сделала прямо в туалете посреди пары. Дома бы не отважилась еще долго. И все точно – я беременна! Снова счастливо зажмурилась, подставляя лицо внезапному осеннему солнышку.

Этот месяц был наполнен суетой и стрессом. Артур настоял, что нужно перевестись на очное. Я не хотела, работа в ресторане захватила полностью. Но, как известно, кто платит, тот и заказывает музыку. Любимый считает, что мне не стоит отказываться от мечты стать учителем и нырять в ресторанный бизнес с головой. Впрочем, из «Райской птицы» меня не попросили. После занятий я лечу туда на всех парусах. И, устав от беготни, делаю домашнее задание в кабинете управляющего. И отца моего будущего ребенка.

Сегодня решила прогулять последнюю пару. Всего лишь физкультура. Не очень хороший поступок, но в моем положении вполне допустимый. Еду сразу домой, Артур ушел из ресторана после обеда и сказал, что не вернется. Значит, наверняка уже добрался. Не уверена, что смогу с порога рассказать ему. Просто очень хочу увидеть. Обнять, прижаться, почувствовать, что все поймет и не оттолкнет. Мы ни разу не обсуждали рождение детей, поэтому волнуюсь неимоверно. Родители, конечно, будут не в восторге,

но на свадьбу я не рассчитываю. Хотя и живем полгода вместе, я все еще девочка из дальнего Подмоскovie. Никаких иллюзий за эти счастливые месяцы не нажила, не позволила себе занять вредные фантазии. Но беременности очень рада, хотя и сложно будет все совмещать. Я только перешла на второй курс, в ресторане осваиваю позицию менеджера смены. Еще постоянно учусь у нашего шеф-повара, потому что Артур, оказывается, любит домашнюю еду. Выяснилось это вскоре после начала наших отношений. Удивилась не только я, но и он сам. Теперь придется заняться собственным здоровьем, обустройством детской и обсуждением нашего с Артуром будущего.

Нет, я не дура. Все понимаю – и свое шаткое положение, и как трудно будет без поддержки любимого. Если скажет, что ребенок не нужен, уйду. У меня теперь и знания, и опыт есть – без работы не останусь. Родители не бросят, помогут. Как-нибудь справимся, если уж так получилось. Тем более все это время деньги за работу в ресторане я откладывала. Они просто были не нужны. Тратила только на женские мелочи, чтобы удивлять возлюбленного, и на подарки ему.

Перед дверью в квартиру пульс усиливается стократно. Что скажет? Обрадуется или, напротив, разозлится? Сложно загадывать, ведь мы ни разу не разговаривали о серьезности наших отношений. Все само собой складывалось с первой ночи. И настолько отлично, что необходимости в словах не было. Но теперь поговорить придется... Готов ли Артур к тому, что отношения больше не будут столь идеальными и гармоничными без малейших усилий и разговоров?

Открыла дверь своим ключом. В квартире тихо, слышу шум воды из ванной. Значит, недавно приехал. Начинаю разуваться и натыкаюсь взглядом на стильные женские полусапожки на умопомрачительной шпильке. Черные, лаковые, очень красивые – сложно оторвать от них взгляд. Не ношу ничего подобного. Внезапно из гостиной вышла хозяйка этой чудесной кожаной пары. Сразу узнаю ее, хотя

видела всего раз. Лиля. Бывшая Артура. Девушка, из-за которой мы и познакомились. Она в его банном халате. Велик ей, поэтому придерживает на груди. Опирается о стену и смотрит с таким видом, будто это она здесь живет, а не я.

– Лиля? – попыталась не паниковать раньше времени. – Что ты здесь делаешь?

– А сама как думаешь? – довольно грубо отвечает. – Или считала, что ты у него одна-единственная? За вещами зашла, и по старой памяти... Впрочем, не впервые.

– Не очень верю, – храбрюсь из последних сил, хотя чувствую себя, будто обухом по голове ударили.

– Не верь. Мне-то что? – фыркнула она.

– Артур где?

– В душе. Он же у нас чистюля. Или с тобой не считает необходимым до и после?

– Заткнись!

Сама пугаюсь собственной грубости. Ни с кем и никогда я так не разговаривала, но сейчас готова броситься на эту холеную девицу и вцепиться в лицо. Прикрыла глаза, выдохнула. Нет, скандал сейчас не может быть мне полезен. Никак. С Кашириным у нас все кончено, но о ребенке думать все равно надо. Кто, если не я, сделает это?

– Я пойду погуляю, пожалуй.

Не дожидаясь ответа, развернулась и вышла, тихо прикрыв дверь. Уже темнеет, стало прохладно и ветрено. Прошла через калитку на улицу, выкинула тест в ближайшую урну. Погуляла по кварталу, потом зашла в кофейню. Заказала какао с маршмеллоу и крепко задумалась. Делать-то что теперь? Квартиру давно не снимаю, вещи перевезла к Артуру. Завтра с утра на пары, а я не знаю, как домой идти. Как смотреть на него после всего? Что говорить? А главное, зачем? Этого теперь не склеишь. Да и вряд ли ему это нужно, если гуляет. А я думала, у нас все хорошо. Что нравлюсь ему не только днем, но и ночью. Ошиблась.

Часа два потягивала остывший какао, но так ничего и не придумала. Решила действовать по обстоятельствам. Вещи в любом случае надо собрать. У меня их не так много – тех, с которыми пришла к нему. Сама унесу запросто. Перекантоваться где-то в хостеле можно. Общагу попрошу в университете. Хотя зачем мне теперь очка? Обратно переведусь и к родителям уеду. Устроюсь на работу. Положила ладонь на живот – тепло от сердца разлилось по всему телу. Разве можно грустить, когда в тебе прямо сейчас происходит волшебство?

Очень боялась встречи с Артуром, а ее не случилось. Когда вернулась в квартиру, там никого не было. Не было также и записки на зеркале, которые мы обычно пишем друг другу, если уезжаем. Звонка или смс от Каширина тоже нет, хотя мы уже давным-давно должны были встретиться. Дома или в ресторане. Видимо, в его планы это не входит. Я не вхожу. Вымыла руки, пошла в гардеробную и начала собираться. Взгляд остановился на лимонном вечернем платье. После той неудачной новогодней ночи Артур сдал его в химчистку, и оно стало как новое. Хотела надеть в этом году, но не судьба. Несчастливое платье, хоть и очень красивое.

Собралась быстро. Из того, что дарил Артур, взяла совсем немного. Не могу же голая ходить, а свободных денег теперь долго не будет. Потом пошла в ванную с той же целью, и прошлась по квартире. Заодно и прибрала оставшееся, чтобы не валялось, глаза не мозолило. После без сил присела на постель и обвела взглядом комнату. Столько счастливых ночей... А я ведь искренне считала, что он только мой. Наивная дурочка. Еще и раздумывала, как к новости о ребенке отнесется. Ага, нужны они ему от каждой идиотки. Упала на спину на покрывало, слезы душат. Зачем он так? Он же сам тогда сказал, что с Лилей все кончено. Соскучился? Понял свою ошибку? А тут я, въехала и пригrelась на чужом месте...

Поплакала, а что дальше делать, так и не решила. Хостел искать или расписание автобусов смотреть? На последний до Ступи-

но еще успеваю. Не могу определиться, где убиваться по Артуру и своей несчастной судьбе будет комфортней – среди незнакомых людей или с родителями, которых такой поворот безусловно очень расстроит. В итоге решаю ехать домой. Позвоню завтра в университет, скажу, что заболела. Потом приеду, когда немного в себя приду, попробую перевестись обратно на заочку. Или академ взять. Не знаю, что у меня без помощи Каширина скорее получится.

Пока ломала голову, не заметила, как уснула. В одежде, не умывшись и так и не поняв до конца, как жить дальше. Утром проснулась с больной головой, сильной тошнотой и ломотой во всем теле. Еще и разболеться не хватало. Вспомнила вчерашнее, подскочила как ужаленная. Артур что?! Так и не приходил?! Выбежала в зал – приходил. Спал на диване. Заглянула на кухню, потом в ванную. Краем глаза заметила блокнотный лист на зеркале в прихожей. Подошла, взяла дрожащими руками. «Уехал на две недели». Все, точка. Куда уехал, зачем уехал, ни подписи, ни обычных сердечек под ней. Очевидно, просто дал время, чтобы спокойно собраться. Получается, и встретить меня он Лилю попросил. Сам даже поговорить не захотел. Слезы снова полились из глаз. Упрямо вытерла их рукавом. Что ж, есть четырнадцать дней, чтобы решить все проблемы и съехать к родителям. На сегодня – не самая плохая новость...

На самом деле, понадобилось гораздо меньше времени. В деканате согласились переделать документы задним числом. Видимо, посчитали, что это причуды Артура Каширина. Он мне очень помог поступить на первый курс на заочное – договорился, что за первый семестр наверстаю все сама. За учебу заплатил, конечно. Может, и за сговорчивость еще. Я тогда была так рада, что не вдавалась в подробности. Этим летом поспособствовал быстрому и безболезненному переводу на очку. Возможно, в третий раз его присутствие просто не потребовалось, чтобы снова все получилось.

Завершать дела в ресторане не стала. Слишком больно было бы

прийти туда. Позвонила менеджеру, предупредила, что уезжаю по личным причинам. Документов моих там нет, до оформления не дошло. А характеристика со стажировки давно на руках. Зарплату пообещали выслать на карту. Попросила попрощаться со всеми от моего имени и чуть не расплакалась. Ресторан «Райская птица» полюбила за это время лишь чуть меньше самого Артура.

Через несколько дней отправилась на вокзал с двумя небольшими сумками. Прочее успела прибрать получше, чтобы глаза Каширину не мозолило. Не знаю, что станет делать с вещами. Мне все равно. Уйти просто так не смогла. Написала «Прощай». Записку подписала, но, конечно, без сердечек. Приколола на зеркало, как мы всегда делали. На комоде оставила ключи. Обвела квартиру прощальным взглядом. Потом вышла и захлопнула дверь за собой. Вот и все...

Глава 2. Ника

2 года спустя

Снова тихонько проплакала полночи над своим малышом. Вчера получила очередной ответ о стоимости обследования для Артёмки. Уже с десятков московских клиник обошла с нашими справками и заключениями, и все без толку. Только деньги летят на первичные приемы. Всего три месяца назад все было чудесно. Мы прошли комиссию в годик, врачи ничего не выявили. Тёма у меня здоровый мальчик. С самого рождения не сильно огорчал маму даже банальными коликами. Но на последнем приеме участковый педиатр внезапно порекомендовала посетить невролога. А пришли мы лишь с небольшим насморком и чуть красным горлом. С тех пор и начались наши мучения. Подозрения очень серьезные, времени практически нет. Буквально каждый врач говорит о том, что для малышей и один день может много значить. А очередь на бесплатное обследование очень длинная. И занимать надо на каждую процедуру, к каждому врачу. Специалистов даже в Москве не так просто найти, а расценки на частную медицину уничтожают все мои надежды на корню. Нет у нас столько денег, продать нечего, занять не у кого. Вся жизнь превратилась в замкнутый круг – очередная консультация, потом слезы над прайсами. И пока мы бегаем между бесплатными и платными докторами, постоянно боюсь, что уже опоздала. И мой сын будет расплачиваться за это всю жизнь. Если она у него вообще выйдет полноценной. От безысходности мысли обратиться к отцу Артема приходят все чаще. Вчера я вообще твердо решила, что обязательно позвоню ему с утра. А как только рассвело, поняла, что это ужасно глупо – надеяться на помощь Артура

Каширина. Он просто выкинул меня из своей жизни. Информация о ребенке не нужна была ему тогда, и сейчас он ей явно не обрадуется. Но вдруг денег даст? Именно это «вдруг» и мучает. Удастся ли вылечить сына, спасти от страшной напасти, пожертвовав гордостью и принципами? Навязаться бывшему, который и имя мое, наверное, забыл давно. Прийти и требовать, умолять, грозить судами. Не вынесу этого. Так мерзко становится, едва подумаю.

День снова предстоит тяжелый. Поездка в Москву – нужно некоторые вопросы в университете решить. Семестр уже начался, а я еще там не появлялась. Но доучиваться надо, два года еще. Мы с родителями слишком много вложили в это, чтобы отказаться от долгожданного диплома. Плюс – хочу работу подыскать. Пока буду на лекции ездить, по вечерам можно неплохо подзаработать. Это проще, чем возвращаться после учебы в Ступино и работать здесь. И денег значительно больше выйдет. С моим опытом, оставшимся после стажировки в «Райской птице», меня с радостью берут почти в любое заведение. Не первый раз совмещаю работу и учебу.

И сегодня повезло. Взяли официанткой в первый же ресторан. В центре, университет в двух кварталах. И до вокзала отсюда добираться очень просто. Отдала документы на оформление, переделась в униформу, и вперед, на смену. К счастью, в деканате меня хорошо встретили и помогли со всеми делами. У меня очень добрые преподаватели – если бы не их поддержка, из академа еще долго не вышла бы. Теперь можно спокойно ходить на лекции и в библиотеку, а по вечерам работать. Хорошо, мама в отпуск пошла – присмотрит за Тёмкой. До сада нам еще далековато. Но не это беспокоит, решить бы все вопросы по здоровью. Постоянно свербит внутри – ни на секунду не забываю, что мой мальчик нездоров, а время идет. Очень больно, что я его мать, но ничего не могу сделать. Не могу заработать столько за короткий срок, даже если буду пытаться без выходных и перерыва на обед.

Рабочие часы пролетели незаметно. Уже довольно поздно, за окном